

ДАТСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В WAFFEN SS

Peter Scharff Smith, Niels Bo Poulsen, Claus Bundgaard Christensen

В период между мировыми войнами датское общество оставалось одним из самых стабильных в Европе. Несмотря на высокий уровень безработицы и падение доходов от экспорта в результате Великой Депрессии, общество продолжало придерживаться социально-либеральной модели общественного развития, сторонниками которой являлись четыре традиционалистские политические партии. Поддержка новичков-радикалов на политической сцене, представленных Коммунистической Партией (DKP) и Датской Национал-Социалистической Рабочей Партией (DNSAP) осталась крайне ограниченной. В результате выборов в датский парламент в 1939 г. коммунисты и национал-социалисты получили всего по три места.

Политика центризма осталась типичной для датского правительства и после начала германской оккупации, начавшейся 9 апреля 1940 г. Четыре партии: консерваторы, *Venstre* (Крестьянская партия), *Radikale Venstre* (социал-либералы) и социал-демократическая партия создали национальную коалицию, которая начала проводить политику сотрудничества с оккупантами. Правительство предпринимало успешные усилия по изоляции доморощенных поклонников Гитлера, стараясь избежать нацификации населения. Хотя единственно возможная политика правительства Дании пользовалась поддержкой населения, ряд его актов, таких как запрет коммунистической партии и подписание Антикоминтерновского Пакта, вызвал протесты. В Дании возникло движение сопротивления, и в сентябре 1942 г. премьер-министр страны даже призвал граждан информировать органы безопасности о действиях саботажников.

Политика «мягкого» сотрудничества с нацистской Германией продолжалась до 29 августа 1943 г., когда правительство ушло в отставку. В целом, она получила продолжение в условиях управления страной датской администрацией вплоть до мая 1945 г. Тем не менее, последние 20 месяцев оккупации ознаменовались существенным усилением террора против оппозиционно настроенных по отношению к немцам датчанам и саботажа со стороны сил сопротивления.

Набор добровольцев в вооруженные силы Рейха

23 апреля 1940 г., не более чем через две недели после германского вторжения в Данию и Норвегию, Гиммлер отдал приказ о создании воинского подразделения, в которое будут принимать добровольцев из этих стран, - *SS Standarte Nordland*. В тот период времени в германских вооруженных силах существовала почти полная монополия Вермахта на призыв солдат в самой Германии, что вынудило *Waffen SS* искать возможности роста численности за пределами страны. До середины 1941 г. критерии допуска добровольцев родственного немцам этнического происхождения были аналогичны применяемым к самим немцам: отличная физическая форма и высокая степень приверженности идеологии национал-социализма. Набор добровольцев в *Standarte Nordland* проводился в обстановке секретности, и их круг был ограничен принадлежностью к *DNSAP* или общине этнических немцев, проживающих на юге Дании (около 30 000 человек), чтобы не нарушать датское законодательство, запрещавшее набор добровольцев в иностранные армии на территории этой страны. В итоге, этнические немцы составят немногим более четверти всех датских добровольцев, большинство из которых будут проходить службу в дивизии *Totenkopf* и 1-й Бригаде *SS*. Собственно датские добровольцы будут служить в трех подразделениях: дивизиях *Wiking* и *Nordland* и в так называемом Корпусе Свободных Датчан (*Frikorps Danmark*).

На ранних стадиях привлечения датских добровольцев новых рекрутов скрытно перевозили через датско-германскую границу и рассылали по различным учебным частям SS, большей частью, - в учебную часть в городе Зеннхайм (Sennheim, Эльзас). Здесь добровольцы проходили первоначальную спортивную подготовку и идеологическую обработку. Через 4-5 недель новичкам предоставлялся выбор: продолжить службу в SS или вернуться домой. Содержание писем, отправленных датскими и норвежскими добровольцами домой показывает, что именно высокая степень приверженности этих людей идеям нацизма обеспечила желание подавляющего большинства продолжить службу в SS. К маю 1941 г. около 550 граждан Дании были приняты в ряды SS, многие из которых оказались в подразделении *Standarte Nordland*, влившемся в декабре 1940 г. в новую дивизию *SS Wiking*.

***Frikorps Danmark* - Корпус Свободных Датчан**

Вторжение Гитлера в СССР сделало антикоммунистическую тематику доминирующей в пропаганде, нацеленной на расширение круга людей, желающих вступить в SS. Призывы к борьбе с большевизмом стали находить отклик не только среди национал-социалистов, но и людей просто с правыми политическими взглядами. Кроме того, были снижены требования к физической форме добровольцев. Для людей с правонационалистическими убеждениями и средним уровнем физической подготовки был основан так называемый *Frikorps Danmark* (далее – *FD*) при этом подобные формирования были созданы и в других оккупированных странах. Это был политический ход, нацеленный на то, чтобы убедить общественность оккупированных стран не в пронемецкой, а в антикоммунистической и даже патриотической ориентации этнических частей SS.

DNSAP приняла активное участие в создании датского подразделения в рядах SS. Фактически, добровольное вступление в SS стало обязательным для датских нацистов, и это привело к тому, что не менее 50% датчан в *Waffen SS* были членами *DNSAP* и еще не менее 25% - членами прочих, менее массовых организаций нацистского толка. Вплоть до создания *FD* датское правительство не участвовало в наборе добровольцев SS, хотя, разумеется, было в курсе происходящих событий, имевших незаконный характер. После 22 июня 1941 г. объем предъявляемых Германией требований к датскому правительству заметно вырос. Среди всего прочего, немцы потребовали, чтобы ведущие датские коммунисты были интернированы. Несмотря на слухи о том, что немцы вскоре потребуют прямого участия подразделений датской армии в войне против СССР, этого не произошло. Создание датского легиона происходило под контролем SS, *DNSAP* и германского уполномоченного министра Ренте Финка (Renthe Fink). На дипломатическом уровне датское правительство было проинформировано о создании *FD* за несколько дней до официального объявления об этом событии, состоявшемся 29 июня 1941 г. Немцы не желали видеть на своей стороне регулярные части датской армии, они хотели реализовать *свою* программу набора в *FD* и официального признания правительством Дании перехода датских офицеров в ряды *FD*. Этот корпус так и не получил официального признания со стороны правительства страны, которое, однако, выпустило циркуляр, дающий право своим военнослужащим добровольно вступать в *FD* с сохранением существующей позиции в датской армии. В июне 1943 г. датское правительство еще раз подтвердило право вступивших в *Waffen SS* на последующее возвращение в армию своей страны.

Приглашение возглавить *FD* получил подполковник датской армии Peder Kryssing (Крюссинг – 1891 - 1976 – на фото слева) [.../wiki/Christian Peder Kryssing#/media/File:Christian Peder Kryssing 2.jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/Christian_Peder_Kryssing#/media/File:Christian_Peder_Kryssing_2.jpg)), не являвшийся национал-социалистом. Крюссинг принял приглашение. Этот человек в свое время был разочарован тем, что датская армия не получила приказ от своего правительства оказать сопротивление вторгнувшимся в Данию нацистам. Эти чувства были типичны для кадровых датских офицеров, которые также испытали на себе снижение общественного статуса офицерского корпуса из-за проводимой правительством политики разоружения в 1930-е годы. 9 апреля, в день оккупации Дании немцами, Крюссинг писал своей матери, что видит «врага в каждом гражданском лице, поскольку они своими голосами

поддерживали политику разоружения, проводимую датскими демократами.» Крюссинг выпустил официальное заявление о том, что Германия защищает Данию от «большевистской угрозы» и это является основанием для присоединения датчан к борьбе с Советским Союзом. Кроме того, он подтвердил, что *FD* будет чисто датским корпусом, сражающимся под датским флагом и использующим датский язык для внутреннего общения. Пропаганда имела успех, так как в первые три недели июля около 700 человек изъявили желание вступить в *FD*, из которых более 450 было принято на службу. Однако вскоре приток добровольцев ослаб, и к концу 1941 г. в месяц в него вступало не более 40 человек. Всего в 1941 г. в *FD* вступило около 1000 человек.

Несмотря на то, что большинство датских добровольцев в подразделениях *SS* были членами национал-социалистических организаций, уже вскоре *FD* начали сотрясать политические скандалы. Ситуация стала приближаться к открытому бунту, который, предположительно, должен был возглавить молодой унтер-офицер и нацист Эрлинг Халлас (Erling Hallas – в 1944 г. попал в советский плен, умер в лагере для в/п в 1947 г.), в недавнем прошлом – энергичный политический агитатор *DNSAP*, написавший книгу *Расовая борьба (Rasekamp)*, наполненную радикальным нацистским и антисемитским пафосом.

Итак, в одно утро на стене казармы *FD*, расположенной близ польского города Познань, появились лозунги следующего содержания: «Крюссинг – демократ» и «Капитан Шох (Schoch - ближайший сподвижник Крюссинга) – масон». Крюссинг посадил Халласа и нескольких других офицеров под арест, однако уже вскоре, по приказу из Берлина, арестанты вышли на свободу. В феврале 1942 г. Крюссинг был смещен со своего поста по приказу Гимmlера, который выбрал в качестве нового предводителя корпуса Кристиана Фредерика фон Шальбурга (Christian Frederik von Schalburg – 1906, Змеиногорск, Томская Губерния – 1942, на фото слева - <http://alchetron.com/Christian-Frederik-von-Schalburg-1347297-W>). Фон Шальбург ранее служил в дивизии *Wiking* и был известен, как убежденный национал-социалист и антисемит.

Крюссинг, тем не менее остался в строю и был переведен сначала в дивизию *Totenkopf*, а затем в дивизию *Wiking*. В феврале 1944 г. он возглавил боевую группу *SS-Kampfgruppe Küste*, но в июне покинул свой пост по личным причинам. Крюссинг закончил свою карьеру наиболее высокопоставленным офицером-иностранцем в *Waffen SS* в чине бригадефюрера. В октябре 1947 г. он получил 4 года тюрьмы за членство в *SS*, но уже в мае 1948 г. обрел свободу. Двое его сыновей погибли на Восточном фронте.

Первоначально немцы обещали, что датский язык будет командным языком в *FD*, что корпус будет пользоваться существенной автономией и не будет политизирован. Этим обещаниям не суждено было сбыться. Уже в 1941 г. ответственный за политическую работу в *FD* гауптштурмфюрер Массель (Massel) объявил, что датские добровольцы станут убежденными национал-социалистами, и с осени 1941 г. энергично старался лишить датских офицеров независимости и внедрить немецкий язык в качестве командного. Поскольку Крюссинг игнорировал политическую программу Масселя, его судьба, как командующего корпусом, была решена. Примечательно, что большинство военнослужащих корпуса было настроено про-немецки, так как обратило внимание на отсутствие энтузиазма у Крюссинга и не одобряло его старомодных манер. Один из рядовых *FD* в октябре 1941 г. писал в своем дневнике: «С людьми все в порядке, чего не скажешь о лидерах. У датчан силен волевой настрой, а Крюссинг слишком стар, чтобы руководить таким предприятием, как наше. Вместо него нужен кто-то моложе и предприимчивее, например гауптштурмфюрер фон Шальбург.» Фон Шальбург и в самом деле был популярен среди эсэсовцев, которые восхищались его открытой и товарищеской манерой общения. Следуя политике примирения подчиненных себе людей с

разными политическими убеждениями и нацификации, он сумел завоевать доверие у большинства. Скептиков просто удалили из *FD* и рассеяли по другим подразделениям *SS*.

Датские добровольцы на фронте и в тылу

Вышеупомянутые перетряски вызвали серьезные задержки в процессе подготовки личного состава *FD*, и приведение корпуса в боевую готовность заняло почти год. Поздней весной 1942 г. корпус был переброшен в район Демьянска, где был помещен в оперативное подчинение дивизии *SS Totenkopf*. В Демьянском котле боролись за выживание шесть окруженных немецких дивизий. Эйфория Блицкрига осталась в прошлом: здесь шли тяжелые позиционные бои в кишачих комарами лесах и болотах. Солдатам не хватало чистой питьевой воды, люди жили в сырых блиндажах и ДОТах. Командир одной из рот Per Sørensen (*произношение – Сарсен – ВК*) писал своим родителям, что продолжающийся несколько часов дождь превращает дороги в болота, по которым бредешь по колено в грязи. «К сожалению, - писал он, - дождь лил два дня подряд, и около часа прошлой ночью большинство парней были вынуждены покинуть свои блиндажи из-за боязни тонуть в них. Если так будет продолжаться, нам придется выбираться из траншей.»

Тяжелые погодные условия не означали просто дискомфорт, они стали причиной распространения болезней среди солдат. В датированных августом 1942 г. сводках дивизии *Totenkopf* есть данные о том, состояние здоровья солдат плохое и широко распространилась малярия, но из-за непрерывных атак советских войск даже больные вынуждены браться за оружие. Это подтверждается журналом боевых действий *FD*. С 20 мая по 11 июня в корпусе был зарегистрирован только один случай болезни военнослужащего, в августе каждый день число больных достигало 80 человек (10% личного состава).

Датские эсэсовцы в бою. Демьянский котел (<http://mulpix.com/post/17849400739065657.html>)

Когда в конце лета *FD* был отведен с линии фронта, после того как число погибших за довольно короткий период времени достигло 126 человек, а в целом в разряд убитых и раненых попала одна треть личного состава. Весь личный состав получил отпуск в Данию и в начале сентября прибыл в Копенгаген. Все солдаты корпуса знали из писем, получаемых из дома, что в ряде случаев родственники датских добровольцев, воюющих в *SS*, подвергались травле со стороны соотечественников. Поскольку многие солдаты корпуса в прошлом принимали участие в антиправительственной деятельности, среди солдат ходили слухи о том, что они должны вскоре стать ведущей силой нацистского государственного переворота. Неудивительно, что с первых минут пребывания датских эсэсовцев на родной земле вокруг них начала складываться довольно напряженная атмосфера. Железнодорожный персонал демонстрировал презрительное отношение

к эсэсовцам, а машинист состава, в котором они находились, вел его под дулом пистолета. В последующие недели стычки между отпускниками и гражданскими лицами на улицах датских городов не были редкостью, при этом эсэсовцы и члены *DNSAP* были замечены в атаке на мулата, атаках на людей с еврейской внешностью и молодых людей, одетых экстравагантно, на манер цветных меньшинств США (так называемые *zoot suiters*). Когда через четыре недели военнослужащие *FD* отправились на Восточный фронт, им уже было очевидно, что они не пользуются особой популярностью у рядовых граждан своей страны.

Август 1942. Датские добровольцы вернулись домой в отпуск. Были люди, которые встречали их цветами ... (<https://au.pinterest.com/pin/567172146798486548/>)

Получив подкрепления за счет прихода новых добровольцев и выздоровевших раненых, *FD* в ноябре 1942 г. был направлен в восточную Белоруссию, чтобы присоединиться к бригаде *SS*, ведущей антипартизанские операции. Однако уже вскоре из-за ухудшения ситуации на фронте корпус был переброшен на передовую в район г. Невель, находящийся в 400 км к западу от Москвы. Пребывание в районе Невеля не было богато на события, не считая неожиданной атаки советских войск в канун Рождества. Атака была отбита, но корпус понес серьезные потери. В этот период времени новые датские добровольцы, согласно приказу центрального командования войск *SS*, получали назначения в другие части, и *FD* так никогда и не достиг своей первоначальной численности (около 1200 человек). После «рождественских» боев его численность упала до 400 человек, а к февралю увеличилась до 633 солдат и офицеров. В конце марта *FD* был отведен с Восточного фронта в Германию, и уже в мае 1943 был распущен. Военнослужащие были переведены в состав дивизии *SS Nordland*, входившей в новый III *SS Germanische Panzerkorps*, и, вместе с переведенными в эту же часть датчанами из дивизии *Wiking*, собраны в 24-й полк *SS Panzergrenadierregiment Danmark*. Первоначальная численность датчан, входивших в состав дивизии *Nordland* составила 1500 человек.

В сентябре 1943 г. *Germanische Panzerkorps* был переброшен в Хорватию для проведения антипартизанских операций. Первоначально планировалось задействовать части корпуса в охране железных дорог в сочетании с дополнительной боевой подготовкой. Вместо этого новый корпус оказался вовлеченным в ожесточенные бои. Датский полк принял активное участие в антипартизанских акциях и поздней осенью 1943 г. отличился в уничтожении хорватской деревни. По воспоминаниям одного из датских добровольцев, такие акции были рутинной частью боевых действий. В письмах датчан домой в этот период времени заметны стрессы, страх перед неожиданными атаками партизан и положительные эмоции от экзотической еды и живописных ландшафтов. Тем не менее, антипартизанская война, нехватка техники и снаряжения не способствовали повышению уровня боевой подготовки, необходимой для ведения современной войны. Несмотря на это, дивизия *Nordland* вместе с другими частями III-го Корпуса *SS* была в декабре 1943 г. переброшена на северный фланг советско-германского фронта. Здесь 14 января

1944 г. с ораниенбаумского плацдарма советские войска перешли в наступление и прорвали фронт на участке, который оборонял корпус. Германские войска поспешно отступили к границе Эстонии и заняли оборонительные позиции вдоль реки Нарва. Per Sørensen так описал этот отход в письме своим родителям:

Дорогие отец и мать. Пишу второпях, это знак того, что я жив. Я знаю, что постыдно долго не писал. На этот раз, правда, это все из-за войны. Мы приняли участие в ожесточенных боях, которые еще не закончились. Все наши усилия шли в соответствии с планом, но современная «мобильная» война опустошает тебя и физически, и морально. Мы были в пути восемь дней – все это было под открытым небом, с мокрыми ногами, что, само собой, было очень тяжело для самых тонкокожих.

Обороняя узкую полосу земли между Финским заливом и Чудским озером, III-й Корпус SS удерживал свои позиции почти восемь месяцев. Проблемы со снабжением и постоянные атаки партизан на транспортные пути в тылу наложили отпечаток на характер боевых действий и условия, в которых жили солдаты. Не хватало боеприпасов, продовольствия, горючего, запасных частей. Большую часть новых танков приходилось использовать в качестве стационарных огневых точек. Корпус нес тяжелые потери, и, по воспоминаниям участников боев, средняя численность рот упала со 100 до 50 человек уже в первой половине 1944 г. Сведения о тяжелых потерях просматриваются в некоторых письмах. Один из добровольцев писал родителям: «Что ж, я все еще с моими старыми друзьями... Это помогает. Думаю, я среди счастливых, поскольку в нашей саперной части [взвода? - ВК] осталось всего четверо из тех, кто был в ней с самого начала.»

В сентябре 1944 г. дивизия *Nordland* оставила оборонительные позиции в Эстонии и отступила на юг, где оказалась в Латвии, в так называемом Курляндском котле. Отсюда она была морем эвакуирована в Померанию (Германия). Остатки дивизии, включавшие несколько сот датчан, приняли участие в обороне Берлина и вели бои вплоть до 2 мая 1945 г.

Если попытаться охарактеризовать боевые действия, в которых были задействованы датские добровольцы, выясняется, что подавляющая их часть принимала участие в антипартизанских акциях или позиционных боях в тяжелых природных условиях. Около 200 датчан постоянно находилось в составе дивизии *Wiking*, приняв участие в наступательных операциях лета 1941 и 1942-го годов (всего через дивизию *Wiking* прошло около 500 датчан). История этой дивизии отражает исключительно ожесточенный характер боевых действий на советско-германском фронте уже летом-осенью 1941 г. К ноябрю 1941 г. она понесла настолько ощутимые потери, а личный состав был утомлен до такой степени, что медицинский персонал поставил под сомнение способность подразделения продолжать боевые действия. Небольшая группа датчан, оставшаяся после создания дивизии *Nordland* в дивизии *Wiking*, в декабре 1943 г. оказалась в Корсунь-Шевченковском котле, из которого в начале 1944 г. вырвались меньше половины солдат и офицеров этого подразделения...

Идеологические аспекты военной подготовки добровольцев

В период обучения и на фронте датские добровольцы *Waffen SS* подвергались интенсивной идеологической обработке. Эта обработка, именовавшаяся в нацистской терминологии *Weltanschauliche Erziehung*, не была ограничена занятиями в классах, а должна была иметь место «всегда и везде». Для этого использовались фильмы, различные брошюры, книги, собрания личного состава (т.н. «товарищеские вечера»), выступления офицеров перед рядовыми и пр.

Офицерам отводилась важнейшая роль в идеологическом воспитании рядовых эсэсовцев, поэтому в офицерских школах *SS* «политзанятия» составляли значительную часть учебной программы. Иностранные добровольцы обучались в офицерской школе в городе Бад Тельц (Бавария), и большинство из 120 датских офицеров и унтер-офицеров *Waffen SS* прошли через нее. Достаточно

сказать, что из 50 учебных часов в неделю 5 часов уделялось предмету *Weltanschauung*. Лекции были посвящены таким темам, как «Рейх и Европа», «Германец», «Германская борьба на Востоке», «Расовая война» и т.д. Согласно методическим рекомендациям, лекции были нацелены на усвоение добровольцами SS того, что они сражаются за национал-социалистические расовые идеалы. Лекции дополнялись идеологически заряженными речами командиров, наиболее часто звучавшими во время утренних построений (*Morgenfeier*). Добровольцев водили на экскурсии, в том числе, в концентрационный лагерь Дахау. Кроме того, добровольцы посещали приюты для сумасшедших, при этом комментарии сопровождающих лиц включали в себя рассуждения о наследственном характере душевных заболеваний. Судя по всему, эти экскурсии имели эффект. Per Sørensen, впоследствии полковой командир в дивизии *Nordland*, так рассказывал в письме своим родителям об экскурсиях в Дахау и приют для сумасшедших:

Вчера мы посетили приют для сумасшедших близ Мюнхена и прослушали лекцию по науке о расах. Было крайне увлекательно наблюдать толпу людских обломков. Я просто удивляюсь, почему их оставили в живых ... После этого мы посетили знаменитый концентрационный лагерь Дахау и осмотрели его целиком и полностью. Это был замечательный опыт: вы все знаете о том, что говорят в Дании про концлагеря. Как и все остальное, это вранье от начала до конца. Вы себе не представляете, насколько изумительны там порядок и чистота и какая невероятная работа делается там ...

Оберштурмфюрер Per Sørensen в 1941 г. Последний командующий полком датских добровольцев 24.SS-Panzergranadier-Regiment Danmark. 24 апреля 1945 г. убит советским снайпером (<https://au.pinterest.com/pin/110971578292403912/>)

Все это сочеталось с занятиями спортом, концертами классической музыки, уроками хороших манер, нацеленными на то, чтобы научить добровольцев правилам поведения эсэсовца и расовым идеалам. Одновременно с моральным кодексом джентльмена добровольцы приобретали убежденность в том, что они являются представителями «высшей расы», имеющими право уничтожать недочеловеков (*Untermenschen*), не нарушая целостности своего морального кодекса.

Что касается рядового состава, то рядовые добровольцы *Waffen SS* подвергались идеологической обработке на постоянной основе и в любых условиях, получая в изобилии напичканные идеями расового превосходства германцев, антисемитизма и славянофобии журналы *Germanische Leithefte* и *Das Schwarze Korps*. Примечательной является специфика идеологической подготовки солдат дивизии *Wiking* перед вторжением в СССР. Особый интерес представляет собой 9-страничная инструкция, которую разослал 11 июня 1941 года командующий дивизией *Wiking* Феликс Штайнер (Felix Steiner). Инструкция предупреждала о вероятном «коварном и варварском» поведении гражданских лиц и военнопленных, от которых можно будет ожидать нападения с любым видом оружия в любую минуту. Эта инструкция, наряду с другими приказами, сыграла свою роль в том,

что солдаты *Waffen SS* не останавливались перед расстрелами мирных жителей и сожжением деревень на территории СССР по различным причинам и поводам. Подобные «акты возмездия» имелись и на счету солдат дивизии *Wiking*, и можно не сомневаться в том, что датские добровольцы принимали участие в подобных акциях.

Отражение подобного настроения можно увидеть в «песеннике», разработанном для солдат *FD* в 1942 г.:

Now the Jewish swindler gang must go home, we'll see to that SA comrades, hang every Jew, put every labour leader against the wall	Ну а теперь пускай банда еврейских шарлатанов проваливает домой, мы об этом позаботимся Штурмовики, повесьте всех евреев, каждого профсоюзного лидера – к стенке
The machine guns rattle away, decimate the Jewish rabble With a hand grenade in the fist, Bolsheviks encounter us Put an end to the power of gold, now Moses shall be pensioned off Behind barbed-wire fence and armed guard Moses gets his exercise.	Строчите, пулеметы, косите еврейский сброд. Большевики встречают нас с гранатой в руке, Так положим конец власти золота, Пускай Моисей уходит на пенсию, Пускай упражняется за колючей проволокой и под надзором вооруженной охраны

Когда датские добровольцы летом 1943 г. оказались в дивизии *Nordland*, началась новая кампания по идеологической обработке личного состава. На этот раз солдаты всего III-го Корпуса получили листовку под названием «Что имеет значение в России». В листовке утверждалось, что русские представляют из себя помесь животных и людей и что в обращении с русскими военнопленными нужно соблюдать максимальную осторожность, поскольку от них можно ожидать «любой жестокости».

Далеко не все датские добровольцы превращались в 100%-ных нацистов даже под постоянным воздействием превосходно продуманной пропаганды. В письмах и дневниках многих из них нет и следа идеологизированных комментариев и высказываний. Очевидно и то, что жестокое обращение эсэсовцев с гражданским населением и военнопленными отвратило от нацизма определенное количество добровольцев. Осенью и зимой 1941 г., по меньшей мере, девять датских добровольцев дезертировали из *FD*, а в июле 1942 г. девять датских дезертиров из *Waffen SS* ожидали трибунала в Познани (в то время - Posen). Максимальное количество дезертиров приходится на периоды (1) расформирования *FD* летом 1943 г. и (2) на конец войны, когда стало ясно, что Германия терпит поражение. Большинство побегов происходило во время домашних отпусков, поскольку попытка дезертировать на фронте была бы безумной даже для наиболее отчаявшихся. Всего несколько таких случаев зафиксировано в последние недели войны. Несмотря на то, что попытка дезертировать каралась, в лучшем случае, отправкой в концлагерь, более 10 датчан пытались бежать из рядов *Waffen SS*. Многие из них были расстреляны...

Примечательно, что среди датских добровольцев был высок процент хорошо образованных людей, склонных к анализу ситуации, в которой они оказались. Несмотря на часто встречающиеся идеологизированные высказывания, в письмах датских добровольцев нередко мелькают сомнения в правоте дела, за которое они сражаются. При этом почти всегда солдаты стараются убедить себя и своих и близких в том, у них есть основания рассматривать СССР, как врага. Мотивом для таких попыток было, очевидно то, что в самой Дании нацизм так и остался идеологией небольшой группы людей. Один из добровольцев в письме описывает содержание советской листовки, при этом очевидно, что он частично верит ее содержанию, но тут же добавляет: «Россия под властью Советов – дело рук евреев ... они представляют угрозу Дании.» Еще один доброволец, написавший родителям о том, что его брат и их сын умер от ран, приводит следующие основания, чтобы

оправдать эту смерть: «Он умер как герой и солдат SS, как борец за Пан-Германскую Империю, сражаясь против большевизма.»

Убежденным и даже восторженным нацистом был предводитель *FD* фон Шальбург. Вот как он описывал в письме домой свое настроение непосредственно перед началом операции «Барбаросса» (тогда он служил в дивизии *Wiking*): «Сотни моторов работают в воздухе на полную мощность: это наши самолеты, все мы – немцы, финны, голландцы, датчане - говорим «наши самолеты», мы говорим это инстинктивно. Курс лежит на восток. Начинается! У финского офицера, стоящего рядом со мной, слезы в глазах – слезы радости. Мы пожимаем друг другу руки. На востоке поднимается солнце. Это - восход новой Европы.» Фон Шальбург был в восторге от войны, которая, как он писал в другом письме, нравилась ему так сильно, что он не хотел, чтобы она окончилась. В бою он чувствовал себя как дома, но нет сомнений в том, что он был человеком идеи. В его письмах повсеместно встречаются расистские высказывания, и даже письмо к сыну он заканчивает следующей фразой: «Дорогой ... ! Теперь мы сражаемся против евреев, и Россия будет освобождена от них! 10 000 наилучших пожеланий!»

Фон Шальбург, родившийся в России (его мать была уроженкой Полтавы), в одном из писем домой писал: «Сегодня мы сражаемся против евреев, которые отобрали дома, церкви и пищу у русских, и они сделали бы то же самое в Дании, Германии и Финляндии. Они бы разорвали наш флаг в клочья и убили бы нашего Короля.» Еще один датский доброволец, выросший в России, вспоминал после войны о дореволюционной России, которую знал. Он помнил о доброте и гостеприимстве русских и писал о том, что, оказавшись в руках советских солдат, был шокирован, увидев ненависть в их глазах. Однако, датчанин пишет, что эта ненависть не может быть результатом поведения немецких солдат и что это всего лишь результат сталинской пропаганды.

Нельзя сказать, что датчане безоговорочно ненавидели всех русских. Например, *FD* «усыновил» русского подростка-солдата, который оставался вместе с датчанами вплоть до последних дней обороны Берлина. Однако нацистская пропаганда и страх перед пленом и возможной партизанской расправы делали свое дело. В дневнике одного из датчан есть упоминание о ситуации, в которой русский военнопленный был убит на месте за то, что, по-видимому, украл у солдат сигареты. В этом же дневнике есть упоминание о том, что военнопленный солдат-подросток был расстрелян за попытку к бегству. Во многих источниках говорится о том, что группа советских военнопленных была расстреляна в отместку за гибель в бою командующего *FD* фон Шальбурга. Один из датских офицеров в письме домой сообщал, что в «тот день пленных не брали.» Ну а по случаю расстрела еврея в районе Демьянского котла датский доброволец добавляет в свой дневник следующий комментарий: «В новой Европе нет места евреям: они принесли слишком много несчастий европейцам.»

Ненависть к советским солдатам, в целом, была типична для датских добровольцев и далеко не всегда была связана с нацистской идеологией. Это вообще было типичное явление для Восточного фронта. Уже после гибели фон Шальбурга датчане как-то наткнулись на истерзанное тело своего соотечественника и пришли к выводу о том, что это дело рук советских солдат. Командующий *FD* К.В. Мартинсен (Martinsen) заставил некоторых из своих солдат пройти мимо этого трупа, чтобы пробудить в них еще большую ненависть к русским и страх перед пленом. Такой страх был типичен для датских эсэсовцев. Например, когда Крюссинг (бывший командующий *FD*) узнал о том, что один из его сыновей в июне 1942 г. был тяжело ранен и попал в плен, он в письме другу от 23 июня 1942 г. написал, что было бы лучше, если бы солдаты *Waffen SS* пристрелили его перед тем, как отступить. В этом не было бы ничего необычного. Например, после неудачной атаки, в которой погиб фон Шальбург, раненых, которых было невозможно вынести с поля боя, просто убивали свои же ...

Датские добровольцы *Waffen SS* приняли участие в уничтожении евреев и вообще «врагов рейха» и на домашнем фронте. Когда в октябре 1943 г. под давлением Германии в Дании началась акция по депортации евреев в концентрационные лагеря, находившиеся в отпусках военнослужащие *Waffen SS* были отозваны на службу, чтобы принять участие в этом. В итоге, 472 датских еврея были

перемещены в лагерь Терезиенштадт (Teresienstadt) и, преимущественно, погибли. В этой связи примечательно, что неустановленное до конца число датских добровольцев в SS служили в концлагерях, в том числе, в Освенциме и Маутхаузене. Вероятно, их было около 100 из примерно 6000, во всяком случае, из 625 датских добровольцев, попавших под суд после войны, 10 признали факт службы в охране концлагерей.

Сохранились дневниковые записи солдат - участников охоты на евреев. Один из них пишет, что явился в штаб датских добровольцев в форме *Waffen SS* в 5 вечера. Здесь он выпил пару кружек пива и 1-2 стопки чего-то покрепче. В 8.30 людей сгруппировали в пятерки (4 немца и один датчанин), группам раздали списки имен и адреса людей, подлежащих аресту. Однако бóльшую часть евреев к тому времени антифашисты сумели переправить в нейтральную Швецию, так что в дневнике появилась следующая запись: «Моя группа никого не поймала. Из четырех групп, находившихся в одной машине с нами, только одна записала на свой счет двух пожилых евреек, бедного портного и его 11-12-летнего сына.» Это датчанин написал в дневнике, что эта работа была ему «неинтересна», дневниковая запись завершается словами «как хорошо здесь, дома.» Вероятно, идеологическая обработка этого парня не достигла нужных результатов, который так и не понял, что данная акция «была просто необходима для выживания Третьего Рейха».

Другой участник событий проявил большее рвение. Из его мемуаров следует, что он проникся идеологическими обоснованиями подобных акций. Его группа (*или те, кто был с ним в одном транспортном средстве – ВК*) арестовала еврейскую семью. При этом доброволец пережил обиду, так как глава семейства пытался подкупить его, чтобы сохранить свободу. Автор мемуаров проявил некоторое уважение только к невестке, которая не была 100%-ной еврейкой. Он проследовал вместе с арестованными в порт, откуда их должны были отправить куда-то на юг. От собравшейся там большой группы евреев у него остались такие впечатления: «На судне собралась смешанная компания. Это были евреи, которых я никогда не видел свободно прохаживающимися по улицам Копенгагена. Они привезли с собой какие-то религиозные свитки и другие предметы культа. Половина из них, без сомнения, была из-какого то польского гетто.»

После войны

К концу 1944 г. 1165 датских добровольцев *Waffen SS* числились убитыми или пропавшими без вести. 1265 были к тому времени освобождены со службы, 3207 оставались в строю. В числе последних было 904 этнических немца, служивших, в основном, в дивизии *Totenkopf*. Большинство датчан находились в составе дивизий *Wiking* и *Nordland*, сражавшихся исключительно на Восточном фронте. С приближением конца войны некоторые из датских добровольцев стали предпринимать попытки добраться до территорий, контролируемых англо-американцами, но бóльшая часть сражалась до конца. Когда остатки дивизии *Nordland* сложили оружие в Берлине, в советском плену оказалось около 400 датских добровольцев, то есть, большей части выживших эсэсовцев удалось бежать туда, где находились войска союзников. Некоторые ушли в подполье в ряде европейских стран. Теперь трудно сказать, сколько всего датских добровольцев погибло в ходе боевых действий, но, вероятно, таких было около 2000. Это очень высокий процент, учитывая что в среднем войска *Waffen SS* потеряли убитыми и пропавшими без вести около 24% личного состава.

Одна из датских солдатских могил (<http://histomil.com/viewtopic.php?t=3918&start=1360>)

Заключение

1 июня 1945 г. правительство Дании приняло законодательный акт, касающийся граждан страны, сотрудничавших с оккупантами. Согласно этому акту добровольцы должны были подвергнуться тюремному заключению. Средний тюремный срок составил 2 года, и 3300 бывших добровольцев, преимущественно бывших военнослужащих *Waffen SS*, отбыли свой срок. По-видимому, многих выпускали на свободу раньше срока, засчитывая время, проведенное в плену. Так, например, эсэсовец Эрик Брёруп с 8 мая 1945 г. по 16 сентября 1947 г. находился в плену у американцев. 9 ноября 1947 г. он был передан датским властям, после чего получил 2.5 года тюрьмы за службу в *SS*. 2 июня 1948 года он был освобожден, так как ему зачли пребывание в плену.

Долгое время отношение рядовых датчан к добровольцам *Waffen SS* было довольно негативным, но наступившая Холодная Война внесла свои коррективы. Бывшие добровольцы все чаще стали заявлять о себе, как просто о борцах с коммунизмом, отстаивавших европейские ценности. Подобные оценки стали встречаться в книгах и публикациях о боевом пути датских эсэсовцев, которые, как утверждалось, просто не хотели, чтобы с их страной случилось то, что произошло в Восточной Европе. Впрочем, эта риторика более чем хорошо известна в бывшем СССР ...

https://www.academia.edu/4537232/The_Danish_Volunteers_in_the_Waffen_SS_and_German_Warfare_at_the_Eastern_Front

https://en.wikipedia.org/wiki/Christian_Frederik_von_Schalburg

https://en.wikipedia.org/wiki/Christian_Peder_Kryssing

https://warsstories.files.wordpress.com/2015/09/eric_brc3b6rup.pdf

Сокращенный перевод, компиляция, дополнения и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org